

Глаза Айзека расширились от ужаса, когда он услышал слова Дарта.

"Т-ты имеешь в виду то существо, что ест маленьких детей?" Спросил он, положив руку на мушкет, висевший за спиной.

Дарт кивнул и отбросил блокнот. Он быстро встал и положил лук обратно на спину: "Давай спрячемся."

Айзек дрожащим голосом кивнул: "Скорее всего, это мифический персонаж... Мы, наверное, даже не можем её поцарапать. О том, чтобы убить её даже не идёт речи!"

Они вышли из зоны регистратуры, проходя по коридорам, они оба почувствовали побежавшие мурашки по спине. Создавалось ощущение, что прямо сейчас, из-за угла, на них смотрел какой-то древний, кровожадный зверь.

Игроки достигли перекрестка с тремя разными путями на выбор: прямо, влево или вправо.

Дарт собирался бежать вперед, но тут, Айзек дернул его за мантию.

"Хм?" Дарта отдернуло назад. Он посмотрел на Айзека, нахмурившись, но потом, он увидел, что тот указывает прямо в потолок.

Он повернул голову к потолку и побледнел. На путях, которые ведут прямо и налево - символы черепа с красными глазами, а на правом пути, есть символ прячущегося ребенка.

Без дальнейших раздумий и обсуждений, они побежали туда, где был символ прячущегося ребёнка.

Достигнув конца пути, Дарт вошел в комнату, расположенную с левой стороны. На двери этой комнаты был символ прячущегося ребенка.

Айзек увидел точно такую же дверь с правой стороны. Его рука коснулась дверной ручки, он почувствовал ледяной холод, окружающий его тело. Тем не менее, у него не было времени осмыслить это ощущение.

Он взглянул на коридор, откуда они пришли. Единственное, что он увидел, была чистая тьма...

Даже лампы больше не мерцали, как будто они были слишком напуганы тем, что приближалось.

Айзек вошел в комнату и с учащенным сердцебиением, закрыл дверь.

Он сел на пол и наконец, смог оглядеть комнату. В ней была одна больничная койка с металлическим шкафом и ванной комнатой.

В комнате было два окна, через которые можно увидеть нарисованное небо.

Рядом с больничной койкой стоял ветхая тумбочка, с едва державшейся дверцей.

Айзек также заметил трещину на стене. Создавалось ощущение, будто о стену разбили чью-то голову. Тем не менее, во всей комнате не было и следа крови.

Пол был белого цвета с несколькими каракулями. Это были детские рисунки.

Айзек поднял голову и увидел в двери маленькое окошко, через которое можно было заглянуть в комнату.

Он сглотнул и оглядел комнату, пытаясь найти что-нибудь, чем можно было бы закрыть это окошко.

Вскоре, его зоркие глаза обнаружили чёрную изоляцию, лежавшую на одной из полок тумбочки.

Айзек аккуратно положил мушкет на землю и украдкой подошел к тумбочке. Он бросил украдкой взгляд на маленькое окно и почувствовал, что его сердце вот-вот взорвется.

Что, если бы он увидел в окошке лицо Бабы Яги? Сейчас, он больше всего боится схватить сердечный приступ.

Страх брал над юношей верх... Но к счастью, перед ним появилось уведомление.

[Рассеивание страха активировано!]

[Рассеяно 10% страха!]

Айзек вытер пот и криво усмехнулся: "Кто-бы знал, что этот навык пригодится так скоро..." Он всё ещё чувствовал страх, но теперь, ему стало чуть легче.

Он подошел к тумбочке, схватил изоляцию и пошел прямо к двери.

"Фух..." Айзек глубоко вздохнул и встал на цыпочки, чтобы посмотреть в окно. Единственное, что он увидел, были темный коридор и царапины на окне.

ШКВЫШК

Айзек взял длинный кусок скотча и скривился, услышав громкий звук. Он начал наклеивать изоленту на окно. К сожалению, пока что, он смог покрыть лишь 10% окна.

Он то и дело вытирал пот, который лился с него рекой, и отрывал новые полоски изоленты.

Вскоре изолента закрыла уже половину окна, и у Айзека появилась легкая надежда на успех, но тут... Он услышал звук.

Тук

Его тело напряглось, когда он услышал звук шагов... Он присел и попытался спрятаться так, чтобы его не было видно, если кто-то решит посмотреть в дверное окошко.

За пределами комнаты...

Фигура увидела конец коридора. Её длинный язык жутко покачивался, на её и без того отвратительном, наполовину изуродованном лице виднелась искажённая и отвратительная разновидность радости.

У неё был длинный крючковатый нос, загнутый вниз, ресницы, которые в сочетании с её темно-кариими глазами, делали её ещё более жуткой.

Она коснулась стены своим длинным ногтем и провела по ней, оставив длинный след, из-за чего раздался пронзительный звук.

Кррррррррр!

Баба Яга удовлетворенно закрыла глаза, услышав такие звуки, от которых у нормального человека могли лопнуть барабанные перепонки.

Она ещё раз оглядела коридор и заметила нечто необычное. Одно из окон было чем-то заклеено. Баба Яга была уверена, что раньше, через это окно можно было увидеть то, что творилось в палате.

Она с любопытством подошла к двери с заклеенной изолентой окном. Она оглядела комнату через окно, но не смогла разглядеть область рядом с дверью. Всё потому, что ей помешала изолента.

Её глаза сузились, она положила руку с длинными ногтями на дверную ручку, но сразу же

после этого... Дверная ручка окрасилась в огненно-красный цвет, и рука чудовища начала гореть!

"КРАААААААААА!" Яростный крик Бабы Яги эхом разносился по всем уголкам больницы. Она быстро убрала руку и увидела, что на ней остался жуткий ожог.

Но... С невероятной скоростью её рука зажила, как будто она никогда не была ранена.

Она сжала кулак и посмотрела на символ на двери. На её отвратительном лице не было следа бывшего веселья. Теперь, она была в ярости.

БАМ

Она ударила дверь и закричала своим грубым и противным голосом: "ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ПРЯТАТЬСЯ ВЕЧНО!"

Внутри комнаты...

Айзек прикрыл рот руками, стараясь быть как можно тише. Услышав разъярённый крик Бабы-Яги, он жутко побледнел. Тем не менее теперь, он понял, что она не может войти в комнаты, на дверей которых есть символ прячущегося ребенка!

Он слышал, как шаги Бабы-Яги становятся все более отдалёнными. Пока звук не исчез совсем, юноша практически не дышал.

<http://tl.rulate.ru/book/68239/3365515>